

НИКОЛАЙ
РЫЖКОВ

**ГЛАВНЫЙ
СВИДЕТЕЛЬ**

**ДЕЛО
О РАЗВАЛЕ СССР**

Москва
алгоритм
2015

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)63
Р93

Рыжков, Николай Иванович.

Р93 Главный свидетель. Дело о развале СССР / Николай Рыжков. — Москва : Алгоритм, 2015. — 224 с. — (Легендарные политические мемуары).

ISBN 978-5-906798-08-4

Тридцать лет назад, в апреле 1985 года, состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором М.С. Горбачев заявил программу широких реформ под лозунгом «ускорения социально-экономического развития страны». Эти реформы привели, как известно, к развалу СССР, — к «величайшей геополитической катастрофе XX века», по определению В.В. Путина.

Николай Иванович Рыжков в те годы был Председателем Совета Министров СССР, членом Политбюро ЦК КПСС. Он является одним из главных свидетелей по делу о развале Советского Союза. Ценность показаний Н.И. Рыжкова состоит в том, что он, в силу своего положения в советском государстве, знал многие факты, недоступные широкой общественности. Он утверждает, что кризис экономики на последнем этапе существования СССР, обострение политической обстановки, разжигание межнациональной розни были следствием целенаправленных действий разрушителей великой державы.

В заговоре против Советского Союза участвовали многие представители так называемой элиты: деятели политики, науки и культуры.

**УДК 94(470)
ББК 63.3(2)63**

ISBN 978-5-906798-08-4

© Рыжков Н.И., 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Массово-политическое издание

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕМУАРЫ

Рыжков Николай Иванович

ГЛАВНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ
Дело о развале СССР

Редактор *О.В. Селин*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Издательство «Алгоритм»
Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru
Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 17.04.2015. Формат 60x90¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,0.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906798-08-4

9 785906 798084 >

Предисловие

В декабре 1991-го окончательно распался СССР. За прошедшие годы появилось новое поколение россиян, для которого эти события отодвинулись в прошлое так же далеко, как революция в 1917-м или даже польская интервенция в начале XVII века. Оно, это поколение, наполовину поредевшее в сравнении с предшествующими годами, вступило в жизнь в обкорнанной, отягощенной невиданными лихоимством, страданиями и неправдой стране. Сегодняшняя межпартийная борьба за власть сделала их игрушкой в руках политиков и выводит на улицы. С обозначением на одеждах и транспарантах: «наши» — ибо есть еще и «не наши». Резвясь и дурачась в колоннах, школьники и студенты обучаются таким образом активной гражданской позиции. Фарс, да и только.

Глядя на них, невольно вспоминается более чем столетнее шествие на Манежную площадь в разгар «перестройки» взрослых и образованных сторонников Ельцина из подмосковных научных городков. Образованных выше некуда, умных, казалось бы, тоже. Но, как ополоумевшие, в общем психозе рвали и топтали они на Манежной розданный им в изобилии номер газеты «Правда» с перепечатанной там статьей итальянского журналиста о пьяных выходках Ельцина в Америке. Их кумир в тоге отца демократии, их знамя, безупречное сладкое имя только что обретенного вождя затмило им все, и никакой другой образ, никакую иную правду они не в состоянии были принять. Редактора газеты через несколько дней уволили. Выкрики выступающих и утробный гул наэлектризованного академического волеизъявления до сих пор

стоят у меня в ушах, как нечто совсем уж непотребное, хотя и до того, и после в Кремлевском Дворце съездов и на улицах и площадях насмотрелся и наслушался я вдоволь. Мы — Василий Белов, Владимир Крупин и я — пришли на Манежную в сопровождении нескольких крепких ребят, взявших на себя нашу охрану на случай, если будем узнаны и зачислены во враги. Мы пытались отказаться от сопровождения, считая такую предосторожность излишней, но ... на всякий случай, решительно сказано было нам.

Позже, в сентябре 1991-го, когда Съезд народных депутатов распустил сам себя, и я с облегчением, что кремлевское мое сидение, слава богу, закончилось, выходил из Кремля через Спасские ворота, на меня и моего спутника набросилась толпа разъяренных женщин, и сбили бы с ног, да подоспела помощь.

Вспоминаю об этих случаях, чтобы показать атмосферу и психоз тех «окайнных дней». Воистину: кого Господь хочет наказать, у того отнимает разум.

Николай Иванович Рыжков осторожно обмолвился в книге о негативной роли Съезда народных депутатов в событиях тех лет. Как депутат этого «органа народовластия», не пропустивший ни одного съезда и даже ни одного заседания, могу сказать больше: дьявольский ум запустил это «изобретение» на и без того раскаленную почву. Но раскалена она была только в больших городах и по национальным окраинам — трансляция Первого же Съезда, продолжавшегося в мае — июне 1989 года две недели, разнесла науку махровой ненависти везде и всюду. «Революционеры» подготовились к нему прекрасно и роли свои распределили с выверенной точностью. Не исключено, что и тбилисские события за полтора месяца до съезда были спровоцированы и приурочены к нему же, уж очень они пришлись кстати для оголтелого наступления на союзную власть. И видно стало на всю страну, что власть слаба и идет на уступки. До Съезда — тбилисские события, и сразу после него в июне — резня в Фергане, в январе 1990-го еще более страшная резня в Баку и уже вдогонку самостий-

щикам, побежавшим из «тюрьмы народов», — провокация у телебашни в Вильнюсе с применением оружия и жертвами. Или случаен этот кровавый опояс России? Если бы... На крови, как известно, замес гуще.

Неописуемое дикарство творилось и на заседаниях Съезда. Неправое дело для победы своей требует не просто безнравственности и бесстыдства, но и безумия. Какая там демократия, какое цивилизованное обсуждение! Объединившись в межрегиональную группу, как в боевую организацию, опьяненные первыми успехами и не получающие серьезного отпора, поддержанные явными и тайными врагами России за рубежом, они приступом брали микрофон, оскорбляли зал и обращались не столько к нему, залу, сколько к телекамерам, не давали говорить другим. На тех, в ком они видели опасную для себя силу и кто противостоял их разрушительному энтузиазму — на того же Н.И. Рыжкова, на Е.К. Лигачева, генерала армии Родионова — набрасывались, ако псы бешеные, с надуманными обвинениями, ажесвидетельствовали во всю мощь своего бесстыдства, устраивали сцену за сценой, напоминающие психатаку.

И все это моментально подхватывалось в провинции и лезло таким же макаром во власть.

Взяли ее в конце концов, стали хозяевами России. Как хозяйничали — известно, до сих пор не опомнимся.

Когда в 1993-м после расстрела Белого дома собрались они, новые хозяева, в Кремле, чтобы отпраздновать очередную победу на выборах, а победы не случилось, один из них, самых оголтелых, писатель Ю. Карякин, закричал в камеру:

— Ты сдурела, Россия!

А нищая, полуживая Россия только-только начала приходить в себя от навязанной ей в государственном масштабе дури.

Н.И. Рыжков не был защитником старого порядка и системы, которые уже с видимым трудом передвигали свои износившиеся маховики, он стоял за постепенный и безболезненный переход на современное хозяйничанье. Если бы была

принята программа правительства Н.И. Рыжкова о переключении экономики на рынок в течение шести-восьми лет, а не за 500 дней, на которых настояли авантюристы, не обрушилось бы оставшееся без опор огромное и тяжеловесное здание государственности и не погребло бы под собой десятки миллионов жизней.

Как никто имел Николай Иванович право на эту книгу скорбных воспоминаний. Не только имел право, а должен был жить с чувством обязанности написать ее. Ему не в чем себя упрекать за случившееся. Горбачев лавировал, стараясь быть добреньким для тех и других в непримиримом противостоянии, Шеварднадзе тайно, Яковлев явно сочувствовали и помогали взломщикам, Лигачев вынужден был защищаться от фальшивых и бесстыдных обвинений и на время оказался выключенным из активной роли, и только Н.И. Рыжков снова и снова поднимался на трибуну и взывал к разуму, пока еще не поздно, остановить разрушение.

В межэтнических конфликтах (да и не конфликтах уже, а побоищах!) он был там, в самом пекле, в Фергане выхватывая из рук смерти сотни и тысячи турок-месхетинцев и на самолетах отправляя их в Россию, а из Баку в срочном порядке снаряжая воздушные и наземные транспорты со спасенными армянами и русскими. В книге трагические события конца 80-х — начала 90-х годов доведены до их логической законченности. Никто не выиграл от развала союзного государства, нет мира и благополучия ни на Кавказе, ни в Прибалтике, ни на Украине, ни в азиатском «подбрюшье». У одних гонор, бахвальство и сопутствующее подобным качествам бессилие, другие пали на колени перед Западом, сделавшись мелкими вассалами, и им еще предстоит испытать, что это такое, трети никак не найдут себе подходящее лицо.

Валентин Распутин

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, нет лучшего учителя на свете, чем сама жизнь. А она показала, к чему на деле привели так называемые демократические перемены, в первую очередь — в социально-экономическом положении десятков миллионов людей. Неудивительно, что все чаще и чаще многие задаются вопросами: а нужна ли была перестройка, была ли она исторически необходимой и неизбежной? И немудрено, что многие с уважением вспоминают советское прошлое — не очень богатое, но с твердыми гарантиями прав на труд, отдых, образование, медицинское обслуживание, обеспечение необходимыми социальными льготами и т.д.

Люди наконец-то убедились, что их цинично обманули «демократы», и их розовые обещания скорой райской жизни рассеялись, как утренний туман. Другие же, составляющие значительно меньшую часть населения, получили все, о чем даже и не мечтали. Но произошло это фактически за счет прямого ограбления большинства людей.

О трагедии «перестройки» и «перестройщиков» — а я был в гуще событий тех лет, — о величайшей трагедии нашего народа мне и хотелось бы рассказать читателям предлагаемой книги. Но сначала вкратце о том, что и как в действительности происходило тогда в основных сферах жизни и было использовано деструктивными силами для достижения их целей, как стремительно росло напряжение в обществе.

Экономика

Нужно сказать прямо, что, начиная реформирование страны, ее руководство не просчитало должным образом все не-

обходимые для этого взаимосвязанные шаги и их долговременные последствия. Думаю, что те, кто упрекает реформаторов 80-х годов в отсутствии четкой программы действий, к сожалению, правы. Конечно, они не учитывают конкретную политическую обстановку, в которой приходилось принимать те или иные решения, но это не устраняет справедливости их обвинения по существу. Но вот что в тот момент было реально и верно, с моей точки зрения, — так это решение начать с реформирования экономики. Собственно говоря, горбачевская перестройка в своем первоначальном виде вообще задумывалась как реформирование именно ее, экономики страны.

Жесткая плановая система, созданная в 30-е годы, успешно справилась с индустриализацией, обеспечила ей победу над сильнейшим врагом — гитлеровской Германией, позволила в немыслимо короткое время восстановить народное хозяйство, а в годы «холодной войны» создать военный паритет с Западом. Но жизнь не стояла на месте, и постепенно мы стали ощущать, что наше народное хозяйство не может в полной мере удовлетворять возросшие социально-экономические запросы населения, да и решать ряд других важнейших задач развития страны.

Нужно было найти более эффективные методы функционирования народного хозяйства. В середине 60-х годов Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин начал свою экономическую реформу. Она не затрагивала базовых уровней социалистической системы, но давала предприятиям определенную свободу. В то время я был главным инженером, а затем генеральным директором Уралмаша, и мы были весьма удовлетворены тем, что жестко регламентированная система управления была смягчена, в частности, предоставлением заводам довольно-таки существенной самостоятельности в создании различных фондов и использовании их по собственному решению коллектива.

В целом реформа привела к тому, что восьмая пятилетка (1966 — 1970 годы) имела самые высокие экономические показатели. Увы, после чехословацких событий 1968 года косыгинскую реформу постепенно свели к нулю. Дальнейшие, при Л.И. Брежнев, попытки в какой-то степени реанимировать и усовершенствовать ее практического успеха уже не имели.

Но вот в 1983 году новый Генеральный секретарь ЦК Ю.В. Андропов всенародно поставил задачу: разобраться, в каком же обществе мы живем? Вопрос этот был крайне серьезным — необходимо было заново определить сущность созданного в стране строя и его место в истории человечества. В связи с этим Ю. Андропов поручил члену Политбюро М. Горбачеву, кандидату в члены Политбюро В. Долгих и Секретарю ЦК по экономике Н. Рыжкову тщательно изучить сложившееся в экономике положение и подготовить предложения по ее реформированию. Наши наработки по этому вопросу выполнялись с привлечением огромнейшего числа ученых, специалистов и производственников на протяжении двух лет и легли в основу апрельского (1985 года) доклада Горбачева на Пленуме ЦК КПСС. А далее в течение всей второй половины 80-х годов в Правительстве СССР шла постоянная и напряженная работа по выработке конкретных путей и методов реформирования экономики.

Для того чтобы придать «второе дыхание» экономике, было необходимо решить ряд принципиальных проблем. Если смотреть в корень вещей, в первую очередь предстояло преодолеть все более очевидное отчуждение человека от средств производства и результатов его труда. В силу этого у работника была явно недостаточной мотивация к труду ответственному, эффективному и высококачественному. В связи с этим перед нами встал вопрос о собственности в нашем обществе и перспективах ее развития. Как известно, основной ее формой являлась государственная, общенародная. К тому же и колхозно-кооперативная собственность постепенно тоже при-

обрела признаки государственной. С учетом мнения ученых, опыта зарубежных стран мы считали, что в руках государства целесообразно сохранить примерно 50—60 процентов собственности — имелись в виду базовые отрасли народного хозяйства и предприятия оборонного комплекса. Соответственно остальные 50—40 процентов могли находиться в акционерной и частной форме, но не на землю, кроме приусадебных, дачных и садово-огородных участков. Особый упор в своих разработках мы делали на так называемые «народные предприятия», владельцами которых являлись бы только их коллективы.

Этой точке зрения противостояли взгляды либеральных экономистов, а также политиков во главе с А.Н. Яковлевым, воспевавших лишь частную собственность. Они утверждали, что только она автоматически решит все социально-экономические проблемы страны. Не о подобных ли проповедях и делах писал в свое время, как бы предвидя будущее, мудрый М.Е. Салтыков-Щедрин: «Горе — думается мне — тому граду, в котором и улица, и кабаки безнужно скулят о том, что собственность (речь шла о частной! — *Н.Р.*) священна! Наверное, в граде сем имеет произойти неслыханнейшее воровство!»? А ведь так и получилось.

Либеральные экономисты призывали нас сразу, без подготовки, броситься с головой в омут рынка и приводили в пример историю стран Европы и США, вышедших из Второй мировой войны с фактически централизованной плановой экономикой и тут же безоглядно и смело нырнувших в него. Да, но они имели долгий рыночный опыт, в определенной степени прерванный на пять-шесть лет из-за войны. Им было куда нырять. К тому же, замечу, они и в послевоенный период отнюдь не чурались и не чураются элементов государственного планирования, от которых ныне бегут, как от чумы, наши новоявленные рыночные оракулы, а на поверку — теперешние слепые поводыри отечественной экономики.

Наши предложения по переходу страны на социально ориентированные рыночные отношения с необходимым государственным регулированием и при минимальных трудностях для населения встретили в штыки и либеральные экономисты, и политические и прочие общественные деятели, ближайшая цель которых состояла в том, чтобы до основания уничтожить существовавшую экономическую систему. Вместе с определенной частью тогдашней номенклатуры они вполне успешно достигли своей цели. Характерная для этой циничной публики деталь: в то время ни один из них не говорил о тяжелейших испытаниях, которые обрушат на население «либеральные реформы», а в середине 90-х годов, когда они уверовали в их необратимость, откровенно глумливо стали утверждать, что прекрасно знали, к каким последствиям для большинства народа и для государства приведет развитие событий по их сценарию.

Время показало абсурдность и гибельность действий сторонников радикальных экономических реформ. После «пинка под зад матушке России», как выражался один из лидеров либералов, народ протрезвел, и уже сегодня вряд ли встретил бы аплодисментами и восторгом так называемую программу «500 дней». Ее авторы: Г. Явлинский, Г. Бурбулис, Б. Федоров, М. Задорнов и другие — помнят ее, конечно, но стремятся, чтобы народ о ней забыл. Григорий Алексеевич после разрушения страны создал даже партию «Яблоко». Десять лет он проповедовал свои идеи, но при этом ни разу не вспомнил свое детище «500 дней». Наконец-то люди раскусили, что яблоко оказалось червивым! Сейчас же нас учат жить из своего института последователь радикализма в экономике Е. Гайдар и его соратники.

Эти люди, сделав свое подлое дело, ушли в сторону, а народ и государство остались со своими невзгодами и бедственным положением.

Итак, этими сверхкраткими заметками я хотел обратить внимание читателей на переплетение экономических факторов, способствовавших созданию в обществе атмосферы неудовлетворенности условиями существования и надежд на скорое изменение их к лучшему. Этими факторами, на мой взгляд, было неосуществление на протяжении четверти века развития основных идей так называемой косыгинской реформы, постоянное снижение эффективности народного хозяйства, а также неудовлетворение возросших потребностей советского народа вследствие значительного ухудшения развития потребительского рынка. Все это отразилось на материальном положении людей и их общественных настроениях. Но весьма опасным общественным явлением был разрыв, в том числе чрезмерный во времени, между декларациями, решениями, программами и обещаниями политического руководства улучшить материальное положение людей и реальным состоянием дел в этой сфере.

Конечно, ситуация «разогревалась» и другими экономическими, да и не только экономическими факторами...

Внутренняя политика

О событиях в этой сфере мне придется рассказать несколько подробнее, ибо именно в ней развернулись основные «бои» между теми, кто стремился сохранить реформированный Советский Союз, и теми, кто жаждал его уничтожения.

К концу 1987 года у Горбачева и его ближайших соратников окрепло убеждение, что прогрессивные изменения в экономике не произойдут, если они не будут сопровождаться политической реформой. В первую очередь, по его образному выражению, необходимо было «встряхнуть КПСС».

Говоря объективно, в самой партии уже давно назрела необходимость перемен. Она сыграла свою действительно великую историческую роль. В напряженнейшие 30-е годы, ко-